
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

Сергей Алексеевич Жинкин

*Профессор кафедры теории и истории
государства и права Сочинского филиала
ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор
юридических наук, доцент
E-mail: sergei.zhinkin@yandex.ru*

Анастасия Сергеевна Кашлакова

*Заведующий кафедрой теории и истории
государства и права Сочинского филиала
ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат
юридических наук, доцент
E-mail: akashlakova@mail.ru*

Анна Владиславовна Иваненко

*Доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Сочинского филиала ВГУЮ
(РПА Минюста России), кандидат
юридических наук, доцент
E-mail: ivanenko2510@mail.ru*

О реализации правового воздействия на личность в ракурсе особенностей развития российской правовой культуры

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с реализацией правового воздействия на личность в условиях современной России. Предметом статьи выступают вопросы реализации правового воздействия в контексте специфики правовой культуры России, исследованные посредством комплекса методов, прежде всего сравнительного и формально-догматического. Цель работы – выработка рекомендаций по совершенствованию такого воздействия. По мнению авторов, указанное воздействие должно опираться на существующие тенденции и специфику развития отечественной общей и правовой культуры, акцентировать внимание на развитии у граждан определенных социокультурных качеств, ценных для современного развития общества. Данная общая рекомендация должна найти применение в правотворческой политике государства на современном этапе.*

***Ключевые слова:** правовое воздействие, правовая культура, личность, социокультурные качества, правотворческая политика государства.*

Sergey Alekseevich Zhinkin

*Professor of the department of State History and Law,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy) of
the Ministry of Justice of Russia),
Doctor of Legal Science, Docent*

Anastasiya Sergeevna Kashlakova

*Head of the department of State History and Law,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy) of
the Ministry of Justice of Russia),
Candidate of Legal Science, Docent*

Anna Vladislavovna Ivanenko

*Associate Professor of department of Civil Legal disciplines,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy) of
the Ministry of Justice of Russia),
Candidate of Legal Science, Docent*

Realizing Legal Impact on Individual in the Perspective of the Russian Legal Culture Development

***Annotation.** The present paper covers the issues of implementation of legal impact on individual in conditions of modern Russia. The subject of the article is represented by the questions of implementation of the legal impact in the context of the specifics of the Russian legal culture, studied through a set of methods, primarily comparative and formal dogmatic ones. The authors claim that the aim of the research is to work out recommendations towards improve such an impact. According to the authors' opinion, this impact should be based on existing trends and the specifics of the development of domestic general and legal culture, focus on the development of certain socio-cultural characteristics in citizens that are valuable for the modern development of society. This general recommendation can be applied in the law-making policy of the state at the present stage.*

***Keywords:** legal impact, legal culture, individual, socio-cultural characteristics, law-making policy of the state*

Оптимизация путей и форм правового воздействия на социальную жизнь является не только темой для постоянных научных дискуссий, но и серьезной проблемой функционирования государства, правовой системы в любой исторический период их существования. От успешности решения этой проблемы зависит эффективность функционирования государственно-правовых институтов в современных условиях, характеризующихся наличием

в мире весьма противоречивых культурных, религиозных, политико-правовых тенденций.

Как известно, развитие либо, напротив, деградация политической и правовой системы любого государства органически связаны с базовыми тенденциями и спецификой общественной культуры соответствующего социума. Культура, в том числе культура правовая, выступает важнейшим фактором трансформации, преломления правового воздействия в его различных формах (видах, методах). И это вполне закономерно. Именно различные аспекты взаимодействия, взаимодополнения либо противоречий права и культуры и порождают специфику того феномена, который получил наименование правовой культуры личности. Право как социальный институт и социально-духовный регулятор всегда приобретает ценностное значение и ценностное назначение как раз вследствие его многоаспектной взаимосвязи с материальной и духовной культурой социума. Культура как социальный феномен цивилизации определяет положение, широту границ онтологического мира права, очерчивает пределы, образно выражаясь, самого национального правового пространства. Вот поэтому-то так важно общее осознание существующей необходимости сохранения права именно в рамках определенного культурного контекста, развертывания его как важного феномена духовной и регулятивной культуры общества. Важны и трактовка, и применение права как «детища», результата развития определенной, конкретной цивилизации и как особо значимого в современном мире личностного регулятора. Эта мысль в разных своих ипостасях и формулировках в последние годы становится характерной специфической чертой правовой и общеправовой доктрины. В связи с этим она должна получить свое более существенное практическое отражение еще и в системе действующих нормативных актов, в самом правотворческом процессе и в осуществляемой на основе позитивного законодательства правоприменительной практике.

Теснейшая связь права и культуры, причем связь не всегда гармоничная, уже давно воспринимается как аксиома. Недаром многие юристы и культурологи рассуждают о праве, правотворчестве и других элементах правовой системы как о важнейших феноменах культуры общества. Эта мысль справедлива еще и в том плане, что практически все значимые аспекты деятельности, функционирования современного социума и его института — государства так или иначе выступают одновременно и сторонами его материальной и духовной культуры. И при современном обсуждении и формировании современных направлений правового воздействия это обстоятельство нельзя игнорировать. Поскольку такие элементы правовой системы, как реализация, применение права, разнообразная существующая правотворческая и правоприменительная юридическая практика не только обнаруживают, но и более или менее успешно разрешают наиболее острые и поддающиеся воздействию общественные конфликты и проблемы, они в таком случае сами выступают также и как существенные социальные и культурные ценности. В подобном контексте вполне закономерно напрашивается вывод и о наличии и необходимости осмысления, дальнейшего формирования и оптимизации определенной культуры осуществления правового воздействия, которая при этом должна органически вбирать в себя

не только совокупность используемых средств и разработанных технологий, но и широкий спектр мировоззренческих, воспитательных, ценностных, пропагандистских моментов. Все это становится особенно значимым в современный исторический период весьма тревожного роста конфликтности и развивающейся многовекторности политического, культурного, ценностного, идеологического развития.

Отечественными авторами XX в. был в свое время весьма точно назван «веком социально-антропологической напряженности» [1; с. 5]. Эта напряженность еще в большей мере относится и к нынешнему российскому обществу, однако вместе с тем она приобретает все более специфичный, своеобразный вид. Всем известно, что любое общество, пытающееся найти собственную национальную, правовую и культурную идентичность, нередко испытывает при этом и серьезный ценностный, идейный и даже социальный кризис. Он связан с внедрением новых и не всегда рациональных идей, которые, помимо прочего, могут провозглашать и отстаивать относительность культурных ценностей общества, а также акцентировать некоторую неопределенность социального регулирования, необходимость его приспособления под некие конъюнктурные стандарты. Такие идеи могут породить и порождают ценностный диссонанс вследствие вбрасывания в общественное сознание различного рода чужеродных либо даже экстремистских постулатов.

Немало ученых сегодня справедливо провозглашают большую значимость доктринального исследования и практического урегулирования вопроса об аспектах соотношения и взаимодействия феноменов культуры и права в переходных обществах, а также в тех обществах, где «функционируют одновременно разнотипные правовые и политические культуры и их структурные элементы» [2; с. 87]. Переходным социумом, как представляется, в некотором смысле следует считать и общество современной России. Подобное предполагаемое доктринальное исследование, помимо прочего, нужно обязательно дополнить также межотраслевой научной разработкой и практическим применением, практической апробацией комплекса разработанных или еще предполагаемых к разработке технологий, инструментов юридического, идеологического и иного воздействия на собственно культурные и иные социально значимые процессы.

Современная российская массовая правовая культура, как верно указывается во многих научных работах, имеет характеристики внутренней противоречивости, эклектизма, а также сосуществования (что, впрочем, может продлиться совсем недолго) в ней разнонаправленных тенденций [3; с. 198]. Очевидно, что подобного рода неоднозначная ситуация во многом обуславливается определенной спецификой и конкретным содержанием взаимодействия базовых идей российского национального менталитета и комплекса факторов нарастающего воздействия на общественное правосознание и правовую культуру распространяющихся сегодня процессов модернизации, цифровизации, глобализации и территориальной экспансии элементов «массовой культуры». Помимо этого она обуславливается и часто встречающимися попытками механического некритичного вкрапления в отечественную общую и правовую культуру по сути чужеродных ей идей и

идеологий. В то же время необходимость гармоничного сочетания права и культуры не должна приводить к защите правом национальных культурных пережитков, мешающих дальнейшему развитию общества.

Любые трансформации, происходящие в обществе, как известно, в том числе наблюдаемая нами правовая модернизация и трансформация, неотделимы и от нововведений культурного характера, прежде всего, от существенных изменений в ценностных ориентациях граждан. Указанную оговорку необходимо осознавать и принимать во внимание в те исторические периоды, когда происходят кардинальные социальные переломы, к тому же сопровождающиеся одновременно и межцивилизационными противоречиями. «Инновации, которые не санкционированы в культуре, не воспринимаются в ней как "свои", как нечто привычное, комфортное, могут вызвать в обществе мощное массовое дискомфортное состояние» [4; с. 74]. Это, без сомнения, негативно влияет и на успешность, действенность механизма функционирования любой национальной, в том числе и отечественной, политической и правовой системы и ее отдельных структурных компонентов.

Думается, что прав А. П. Манченко в том, что реализация самого проекта либеральной модернизации в современной России имеет неразрывную связь с формированием «новой правовой культуры на всех уровнях социальной системы личности, общества и государства» [5; с. 99]. Такого рода формирование должно обязательно иметь в качестве своей юридико-технической основы, помимо прочего, и разработанные современной правовой доктриной действенные технологии, причем апробированные и на различных социальных уровнях, в различных этнических и иных группах.

Как отмечается в литературе, «социально развитые формы бытия человека являются нормативным опредмечиванием его общественной культурной жизни, он становится фактически ее действительностью, общественно активной правовой личностью» [6; с. 17]. Эта непростая многоплановая задача целенаправленного, продуманного формирования такой «активной правовой личности», которая не только уважает право и иные элементы правовой надстройки, но и постоянно стремится к осуществлению активной социально значимой деятельности по усовершенствованию различных элементов политической и правовой систем, сегодня весьма злободневна.

Выступая существенным компонентом современной культуры, действующее (позитивное) право не только более или менее полно и органично аккумулирует ее базовые, основополагающие идеи и ценности, но и, как следствие, воплощает в реальную социально-правовую жизнь базовые требования и социокультурные достижения человеческой цивилизации. Закрепляя среди других ценностей культуры социально оправданную, нормативно упорядоченную свободу, право приобретает значительную, причем собственную социальную ценность [7]. Естественно, юридической науке и практике необходимо определиться с тем, какая это свобода, что она подразумевает, каково ее содержание применительно к конкретным сферам жизни.

Уже давно признается в качестве научной аксиомы то, что правовая культура в нынешних условиях, по сути, неотделима от человека и его активной социально значимой деятельности, от прогрессивной и социально

ориентированной направленности личностного и коллективного творчества. В связи с этим она представляет собой такое социальное и цивилизационное явление, которое охватывает собой всю совокупность, весь комплекс важнейших ценностных и культурных компонентов сложившейся и функционирующей в данный период в данном обществе правовой реальности. Правовая культура же конкретной человеческой личности, выступая первичным элементом правовой культуры всего общества, отражает в определенной мере, как следствие этого, степень и специфику развития всего данного конкретного общества. Поэтому применяемые, апробируемые современные юридические средства, весь комплекс инструментов воздействия на индивидуальную и массовую правовую культуру сегодня должны быть максимально тесно связаны с реализуемой социально значимой личностной деятельностью, с ее официальной нормативной поддержкой и одновременно властным введением в четкие социально приемлемые рамки.

Чем более высоким будет средний уровень правовой культуры общества и отдельной личности в современной России, тем более эффективной будет и деятельность всей системы правотворческих и правоприменительных органов, тем более целенаправленной станет вся центральная и местная управленческая деятельность. В таком случае более результативным будет и сам процесс практической реализации правовых норм, осуществления требований, которые содержатся в системе действующих нормативных актов, процесс обеспечения и реализации, а также защиты различных аспектов правового положения индивида в соответствующем государстве. В связи с указанным обстоятельством существенную роль сегодня и в будущем будет играть и содержание самого комплекса инструментов воздействия, в том числе и воздействия правового, на различные аспекты правовой культуры.

Правовая культура, совокупность ее специфических, в том числе этнических характеристик применительно к современной России оказывают значительное влияние на комплекс избираемых путей и способов решения ряда актуальных на сегодняшний день общественных проблем, а также на сам характер результатов реализуемых социально-экономических, идеологических и политико-правовых реформ на современном этапе исторического развития. Основная масса ответственности за действенное переформатирование современной культуры, за формирование уважительной к закону, активистской, патриотически и социально направленной и инновационной массовой правовой культуры, которые сейчас провозглашены в качестве группы идеальных образцов, возлагается в первую очередь на государство, его органы и те институты, объединения гражданского общества, которым, собственно, и надлежит разрабатывать те или иные политико-правовые технологии, апробировать соответствующий комплекс инструментов воздействия на правовую культуру.

Целесообразно привести примеры, тем более, что это примеры не умозрительные, а имеющие место в современной управленческой практике. Думается, важнейшую роль в этом плане призвано играть уже существующее целенаправленное формирование высокого уровня общей и правовой культуры у государственных и муниципальных служащих различного ранга,

---

формирование системы эффективного менеджмента и обеспечения компетентности в разрешении юридически значимых дел; уже осуществляемый комплекс мер по искоренению коррупционных проявлений.

Российская правовая культура, если начать анализировать современный ее период, выступает во многих своих проявлениях как некий конгломерат разноплановых и нередко противоречивых социально-правовых ценностей, ориентиров и моделей. В то же время в общественное сознание россиян (как, собственно, и происходило ранее) достаточно целенаправленно внедряется некий миф о неправильно избранном пути культурно-исторического и политико-правового развития России. В данном случае утверждается, что наша страна якобы «сбилась» с некоего магистрального культурного и правового пути развития человеческой цивилизации.

Представляется, что в этой ценностно-неоднозначной ситуации критерием истины должна стать сама социальная практика, а не некие логические выводы отдельных авторов. Необходимо внедрить в социальную жизнь общественную и государственную систему технологий четкого мониторинга состояния и динамики имеющегося комплекса социальных проблем и предполагаемой специфики их отражения и путей разрешения в массовом правосознании. Целесообразен был бы в этом плане и постоянный анализ происходящих достаточно разноплановых трансформаций в правовой культуре российского общества. На этом должно строиться и последующее совершенствование нормативного и индивидуального правового регулирования и иных форм правового воздействия.

Становится насущной задачей то, что уважительное и внимательное отношение государства и его правотворческих и правоприменительных органов к человеческой личности, к ее культурным запросам и сложившимся механизмам ее социальной самореализации сегодня должно найти гораздо большее нормативное выражение в действующем отечественном законодательстве. А творческая и инновационная активность индивида, вытекающие из уровня его правовой культуры, должны быть в большей степени обеспечены и простимулированы с помощью разработки и целенаправленного внедрения комплекса соответствующих правовых средств, правовых инструментов. Одной из важнейших задач современной воспитательной и идеологической работы государства, его уполномоченных органов должно также выступать ограничение, введение в жесткие рамки потребительски-эгоистического характера массового общественного сознания. Такое ограничение следует осуществлять посредством продуманного применения комплекса идеологических, собственно юридических и социокультурных технологий, процедур и механизмов, которые в развернутом виде необходимо закрепить в действующем законодательстве.

Ориентиры, ценностные образцы нынешнего противоречивого и вместе с тем динамичного общества должны сегодня не хаотичным образом появляться и исчезать, а продуманно и целенаправленно возвращаться, культивироваться, и эта принципиально важная деятельность должна охватить все более или менее значимые стороны жизни общества, все наиболее существенные сферы деятельности каждого индивида. Такое «культивирование» требует своего осуществления как раз с помощью права и комплекса его средств,

---

инструментов проведения правовой политики, в частности, мер стимулирующего характера, правового обучения и воспитания, правовой пропаганды. Сами же вышеупомянутые ориентиры должны, очевидно, стать предметом широкого и при этом постоянного и объективного обсуждения на различных уровнях.

Большее внимание должно уделяться борьбе с низкой либо деформированной культурой труда работников, особенно в государственных органах и учреждениях, с безответственностью в трудовой деятельности. Сегодня крайне важно детализировать и развивать и само содержание культуры труда, а также стимулировать стремление самих работников организаций и предприятий к профессиональному самосовершенствованию, постоянному повышению своего профессионального уровня.

Существенную роль должна играть поддержка социально полезной активности граждан, поскольку имеется прямая связь между такой активностью и активистской политико-правовой культурой. В современной России поддержка и стимулирование полезной социальной активности как важнейшее направление воздействия на правовую культуру должны обязательно дополняться пропагандой и конкретизацией в массовом сознании идеалов гражданского долга и высокой социальной ответственности.

В данном контексте не могут не нуждаться во всемерной поддержке высказанные в литературе предложения об издании Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в области юридического образования, правового обучения и воспитания». Этот закон должен устанавливать обоснованные юридические рамки «создания, развития и деятельности системы правового обучения и воспитания различных категорий лиц и учащейся молодежи, закрепляющего роль юристов в этом процессе» [8; с. 10]. При этом необходимо нормативное закрепление в качестве значимого ценностного ориентира инструментальной, служебной роли действующего права федерального и регионального уровней по отношению к основам национальной культуры (национальных культур), к актуальным потребностям социального, духовного и культурного развития людей.

В то же время представляется совершенно очевидным, что даже интенсивное и регулярное вовлечение гражданина в существующую систему функционирования признанных социальных ценностей не всегда автоматически приводит к позитивным изменениям в его сознании, в том числе правовом. Еще в науке советского периода отмечалось, что «внешнее воздействие дает тот или иной психологический эффект, лишь преломляясь через психическое состояние субъекта, через сложившийся у него строй мыслей и чувств» [9; с. 307]. Все эти моменты являются наглядным подтверждением существования устойчивой взаимосвязи действенности осуществляемого в государстве правового воспитания, его отдельно взятых элементов, направлений и инструментов, и степени реализованности комплекса саморегулируемых личностных и общественных процессов.

Действенная охрана и эффективная защита базовых основ, ценностей национальной культуры в современных условиях всеобщего триумфа процессов модернизации и глобализации закономерно превратились в важнейшую задачу правовой регламентации на федеральном и региональном уровнях, задачу, правильное решение которой важно для всего функционирования современного

права. Такая охрана, как представляется, также имеет технологические, технико-юридические аспекты. В этом плане законодателям нельзя оставлять без внимания то, что и культура, и право выступают неотъемлемой частью национального достояния.

В качестве важнейшего ориентира формирования правовой культуры современной России должна быть провозглашена и нормативно закреплена как на федеральном, так и на региональном уровнях такая черта, как признание не только достоинства и свободы каждого индивида, но и государственная защита и официальная поддержка различных аспектов общественной культурной самобытности. Естественно, что работа в этом направлении должна быть, как уже отмечалось выше, содержательно свободна от навязываемых ложных представлений об универсальности, идеальности западного пути социального и политико-правового развития.

Таким образом, к правовому воздействию и его различным инструментам в современной России предъявляется целый ряд как традиционных, так и сравнительно новых требований, которые неразрывно связаны с культурными ценностями и ориентирами. Выполнение этих требований выступает одной из важнейших задач современного развития правовой системы.

Пристатейный библиографический список

1. Барулин В. С. Российский человек в XX веке. Потери и обретение себя. СПб. : Алетейя, 2000.
2. Право и культура. М. : Изд-во РАГС, 2009.
3. Смоленский М. Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности // Правоведение. 2003. № 1. С. 197–204.
4. Модернизация в России и конфликт ценностей. М. : ИФРАН, 1994.
5. Манченко А. П. Социальная модернизация в современной России. М. : Мысль, 2000.
6. Мальцев В. А. Право как нормативно-деятельностная система // Правоведение. 2003. № 2. С. 14–27.
7. Смоленский М. Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 73–80.
8. Балаклеец И. И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012.
8. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1957.

References

1. Barulin V. S. Rossijskij chelovek v 20 veke. Poteri i obretenie sebya. [Russian man in the 20th century. Self-Loss and Gain.] SPb. : Aletejya, 2000.
2. Pravo i kul'tura. [Law and Culture] M. : Publishing House RAGS, 2009.
3. Smolenskij M. B. Pravovaya kul'tura, lichnost' i grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: formula vzaimoobuslovlennosti // Pravovedenie. [Legal culture, individual and civil society in Russia: the formula of interdependence // Jurisprudence.] 2003. Issue 1. P. 197–204.

---

4. Modernizaciya v Rossii i konflikt cennostej. [Modernization in Russia and the conflict of values.] M. : IFRAN, 1994.

5. Manchenko A. P. Social'naya modernizaciya v sovremennoj Rossii. [Social modernization in modern Russia.] M. : Mysl' [Thought], 2000.

6. Mal'cev V. A. Pravo kak normativno-deyatelnostnaya sistema // Pravovedenie. [Law as a normative-activity system // Jurisprudence.] 2003. Issue 2. P. 14–27.

7. Smolenskij M. B. Pravo i pravovaya kul'tura kak bazovaya cennost' grazhdanskogo obshchestva // Zhurnal rossijskogo prava. [Law and legal culture as a basic value of civil society // Journal of the Russian law.] 2004. Issue 11. P. 73–80.

8. Balakleec I. I. Pravovaya kul'tura v usloviyah modernizacii Rossii: realii, tendencii i perspektivy : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Legal culture in the conditions of Russia's modernization: realities, trends and prospects: author's dissertation thesis for the degree of Candidate of Legal Science.] Kazan', 2012.

9. Rubinshtejn S. L. Bytie i soznanie. [Being and consciousness.] M. : Publishing House of the Academy of Sciences USSR, 1957.